

МИРОНОВА Е. А.

О НОВЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Аннотация. В статье рассматривается развитие системы международного права на современном этапе. Поднимается вопрос о причинах формирования новых отраслей и анализируется необходимость признания некоторых из них.

Ключевые слова: система международного права, правовая система, отрасль международного права, фрагментация международного права, международное право народов, международное инвестиционное право, право международной продовольственной безопасности, международное спортивное право, международное право чрезвычайных ситуаций, международное энергетическое право.

MIRONOVA E. A.

ON NEW TRENDS OF DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL LAW

Abstract. The article considers the development of the system of international law at the present stage. The author studies the reasons for the formation of new branches of international law and highlights a need of legal recognition of some of them.

Keywords: system of international law, legal system, branch of international law, fragmentation of international law, international law of peoples, international investment law, international food safety law, international sports law, international emergency law, international energy law.

В современном неустойчивом мире большое значение имеют нормы международного права, которые призваны регулировать взаимоотношения между государствами, международными организациями и иными субъектами. Повсеместная глобализация и интеграция только увеличивают значимость международного права для поддержания правопорядка, справедливости, защиты наиболее уязвимых субъектов

Международное публичное право представляет собой целостную обособленную систему права. Международное право – есть наивысшая ценность, провозглашенная Декларацией тысячелетия ООН и Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Стоит рассматривать международное право именно как целостную систему, потому что только таким образом формируется устойчивый мировой правопорядок регулирования нормами права международных отношений.

Изучению данной системы были посвящены работы многих зарубежных и отечественных ученых. Из анализа общетеоретической разработки категории «система

права» можно выделить следующие этапы научного обоснования системы современного международного права.

Начальный этап пришелся на 1930-е годы. Правоведы того времени (М. Н. Агарков, Д. М. Генкин, М. С. Строгович, С. С. Студеникин и др.) затронули вопросы о разделении права на отрасли и обоснования критериев такого разделения, было разработано понятие «предмет правового регулирования».

Предпосылкой начала второго этапа послужило реформирование системы внутригосударственного права в СССР в 1950-х годах. Основным достижением стало обоснование выделения кроме предмета правового регулирования такого критерия выделения отраслей, как метод правового регулирования; хотя было оговорено, что метод непосредственно зависит от предмета, но он имеет самостоятельное значение для дифференциации. Применительно к пониманию данного критерия в построении системы международного права, следует отметить, что метод правового регулирования выделять как критерий дифференциации не стоит, поскольку метод в международном праве един – это метод согласования воли государств.

Начало третьего этапа приходится на 1970-е годы. В 1970-х годах вопрос о методе правового регулирования и его роли в дифференциации отраслей снова привлек внимание специалистов. Мнения ученых по данному вопросу разделись. Существовало три точки зрения: 1) отказ от метода правового регулирования как критерия дифференциации; 2) отказ и от метода, и от предмета правового регулирования и выделение новых признаков; 3) в праве не существует отраслей, поэтому нужно изучать систему законодательства, а не систему права.

Четвертый этап охватывает 1980-1990-е годы. В это время большое влияние на отечественных ученых-международников оказала работа Д.И. Фельдмана «Система международного права», в которой ученый рассматривает ее становление, проводит детальный анализ теоретических аспектов понятия «система международного права», определяет место науки международного права в ряду юридических наук. Отдельно можно сказать, что главенствующее место было отведено роли системного подхода в международном праве. Метод системного анализа занимает особое место в трудах Д. И. Фельдмана. Именно благодаря использованию этого метода была разработана категория «система международного права» в упомянутой выше монографии. Несмотря на то, что другие ученые в своих трудах применяли системный подход, именно профессор Д. И. Фельдман в своих исследованиях определил, что применение данного метода плодотворно и для изучаемых вопросов, и для самого системного подхода, поскольку происходит его обогащение понятиями [1, с. 41].

На современном этапе, начавшемся в конце 1990-х годов и продолжающемся по сей день, продолжено изучение проблем системы международного права. Считаем, что проблема метода правового регулирования исчерпала себя. В современных условиях глобализации и интеграции, последующего развития системы международного права стоит говорить скорее не о методе (способе) правового регулирования международного права, а о правовых режимах отраслей международного права. Под правовым режимом понимается порядок регулирования, который выражен в комплексе правовых средств, характеризующих особое сочетание взаимодействующих между собой дозволений, запретов, а также позитивных обязываний и создающих особую направленность регулирования [2, с. 244]. Правовой режим характеризуется: 1) правовым положением субъектов международного права; 2) характером правовых предписаний; 3) способом правового воздействия; 4) характером и мерами юридической ответственности.

Происходящие в мире события привели к возникновению новых отраслей международного права: международного космического права, международного экологического права, международного гражданско-процессуального права, международного уголовно-процессуального права. Выдвигаются предложения о выделении и других отраслей, например, международного ядерного (атомного) права. В связи с появлением региональных организаций и формированием их собственного права, появились специальные режимы международного права, к которым ученые относят систему урегулирования споров ВТО, право Европейского союза, право Совета Европы и другие. В связи с появлением данных проблем ученые заявляют об отставании развития системы международного права от развития международных отношений, которые международное право призвано регулировать. Отдельное внимание уделяется явлению фрагментации международного права. Такая фрагментация говорит о появлении в отраслях международного права норм, противоречащих нормам других отраслей.

При анализе системы международного права стоит обратить внимание на разграничение понятий «правовая система» и «система права». Категория «правовая система» более широкая, включает в себя не только саму категорию «система права», но и источники права, акты реализации, правовую доктрину и даже правосознание субъектов права. Сама категория «система права» является внутренней структурой права, состоящей из норм, субинститутов, институтов, подотраслей и отраслей.

На формирование системы международного права оказывает влияние ряд факторов, но в целом система носит объективный характер. Такой вывод был сделан в связи со сложившейся в общей теории права концепцией о том, что право во всяком обществе

представляет собой не просто случайную совокупность правил, устанавливаемых государством, а объективно обусловленную систему правовых норм, регулирующих различные сферы общественных отношений. Но стоит обратить внимание и на субъективные факторы, роль которых возросла, и необходимо учитывать их при определении структуры и дифференциации международного права. Итак, можно сделать вывод, что на формирование новых отраслей международного права оказывают влияние следующие факторы: историко-правовые предпосылки формирования; доктринальные разработки; вновь возникшие международные отношения, требующие урегулирования международно-правовыми нормами; усиливающееся явление фрагментации системы международного права.

Вопрос об отраслях международного права является на данный момент дискуссионным. Д. И. Фельдман определяет отрасли международного права как «совокупность согласованных юридических норм, регулирующих более или менее автономно международные отношения определенного вида, характеризующую соответствующим предметом правового регулирования» [3, с. 59].

В Обзоре деятельности Комиссии международного права ООН (1980-е гг.) была предложена следующая структура международного права:

- 1) статус государств в международном праве;
- 2) право международного мира и международной безопасности;
- 3) право экономического развития;
- 4) ответственность государства;
- 5) правопреемство государств и правительств;
- 6) право внешних сношений;
- 7) право международных договоров;
- 8) односторонние (акты) действия;
- 9) право международных водных ресурсов (речное право);
- 10) морское право;
- 11) воздушное право;
- 12) космическое право;
- 13) международное экологическое право;
- 14) право международных организаций;
- 15) международное уголовное право.

Отрасли международного права базируются на основных принципах международного права и раскрывают их применительно к каждой конкретной области правоотношений. Специфика правовых режимов, предусмотренных нормами международного права, определяемая особенностями предмета, источников и субъектов, является критерием для

разграничения отраслей международного права. Круг отраслей международного права не может быть бесконечным, но грань между сложившимися отраслями и складывающимися бывает не всегда четкой.

Профессор Р. А. Тузмухамедов обосновывает необходимости выделения такой отрасли международного права, как права народов. Он отмечал, что во второй половине XX века в международном праве стал расширяться круг общедемократических прав народов (самоопределение, мир и свободное развитие и др.). Но все они разрознены и закреплены в различных источниках. Все это вызывает необходимость выделения новой отрасли [4, с. 113]. Но сам ученый отмечает, что опыт появления и закрепления прав народов в международном праве при диаметрально противоположных идейно-политических взглядах бывших колониальных и неколониальных держав еще нескоро приведет к возникновению целостной и обоснованной отрасли прав народов.

В работах зарубежных и отечественных ученых предлагается выделить отрасль международного инвестиционного права. Это объясняется наличием большого количества иностранных инвестиций в национальных экономиках, что должно регулироваться не столько на уровне внутригосударственного права, сколько на уровне международного. Международное инвестиционное право имеет свой предмет правового регулирования и основывается на определенных принципах, но отсутствие единой позиции правоведов относительно его места в системе международного права (отдельная отрасль или институт) так и не позволили инвестиционному праву стать ее частью [5, с. 76]. Считаем, что международное инвестиционное право следует выделить как институт международного экономического права. Хотя инвестиционное право и имеет свое специфическое предметное содержание, оно, тем не менее, входит в состав единой отрасли международного права – международного экономического права с единым предметом правового регулирования, общими целями и принципами.

Развитие международных отношений создает предпосылки для обособления права международной продовольственной безопасности. Наличие глобальных проблем в области продовольствия заставляет международное сообщество усомниться в эффективности разрозненных в различных отраслях международного права так называемых «продовольственных» норм. К причинам выделения права международной продовольственной безопасности как новой отрасли международного права относятся следующие: 1) признание необходимости обеспечения продовольственной безопасности на общемировом уровне; 2) наличие особого предмета правового регулирования – отношения, возникающие между субъектами международного права в связи с удовлетворением потребности населения мира в обеспечении продуктами питания; 3) соответствие

субъектного состава субъектному составу международного права в целом; 4) большое количество международных договоров, регулирующих данные отношения [6, с. 56]. Считаем, что формирование отрасли права международной продовольственной безопасности будет нецелесообразным, лучше выделить его институтом в праве международной безопасности, поскольку эта совокупность правовых норм не имеет достаточной специфики регулируемых отношений.

Вопрос о признании международного спортивного права отраслью международного права также не является небесспорным. Никакого официального (на уровне ООН) признания данной отрасли нет. Ряд исследователей утверждает, что спортивное право состоит в основном не из правовых норм, а существующие правовые нормы в основном регулируют трудовые отношения, поэтому логичнее говорить о международном трудовом спортивном праве. Отечественные ученые не столь критичны – ими изданы монографии, учебники, защищены диссертации. Исследователи, например, С. В. Алексеев, А. В. Луппова, выделяют следующие теоретические обоснования выделения такой отрасли: 1) наличие предмета правового регулирования – отношений по обеспечению деятельности международного спортивного движения; 2) наличие специфических методов правового регулирования (в частности, метода учреждения международных спортивных федераций, союзов и прочих интеграционных объединений, метода разграничения и передачи компетенции от государств международным спортивным организациям, метода подразумеваемых полномочий международных спортивных организаций, учета специфических функций спорта – экономической, политической, миротворческой, научной, коммерческой и др.); 3) кодификация и наличие международных договоров; 4) универсальный субъектный состав [7, с. 228].

Различные стихийные бедствия, техногенные и антропогенные аварии давно перестали быть чем-то необычным. Происходящие с той или иной периодичностью они стали предпосылкой для возникновения межгосударственного сотрудничества в данной сфере, к которому относится прогнозирование, предупреждение, мониторинг, оказание различной помощи, в том числе и ликвидация последствий. Несмотря на наличие в каждом государстве собственной системы чрезвычайного реагирования, характер и масштабы современных бедствий и аварий порой не позволяют государствам справляться со всем этим в одиночку. Все это позволяет ученым говорить о выделении международного права чрезвычайных ситуаций, предметом правового регулирования которого и будут являться перечисленные выше отношения субъектов международного права [8, с. 137]. Однако, выделять данную отрасль как отдельную, на наш взгляд, не имеет смысла – предмет

правового регулирования недостаточно специфичен и охватывается предметом права международной безопасности.

Масштабность и значимость вопросов в сфере энергетики неоспорима. Поэтому высказываются мнения признания международного энергетического права не институтом международного экономического права, а отдельной отраслью. Предметом ее регулирования должны стать отношения в сфере энергетики, которая включает в себя различные виды энергетических ресурсов, энергетическую безопасность, энергетические рынки и их регулирование, международные энергетические договоры и другое. По сути, международное энергетическое право отвечает требованиям, предъявляемым к выделению отрасли права [9, с. 96]. Развитие этого международно-правового явления свидетельствует не только о прогрессивном развитии международного права в целом, но и о заинтересованности международного сообщества в решении проблем энергетического сектора.

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что, несмотря на наличие большого объема работ о системе международного права, данный вопрос до сих пор остается дискуссионным. Развитие международных отношений приводит к появлению новых отраслей в международном праве, но они, к сожалению, не всегда становятся общепризнанными и должным образом закреплёнными. С появлением специальных режимов международного права возникло явление его фрагментации, которое сегодня в основном рассматривается как динамический процесс разделения, «атомизации» международного права на части посредством выделения автономных и самостоятельных международно-правовых режимов в связи с распространения международного права на новые сферы отношений и при помощи создания большого числа правовых институтов для управления и контроля.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фельдман Д. И., Курдюков Г.И., Лихачев В.Н. О системном подходе в науке международного права // Правоведение. – 1980. – № 6. – С. 40-47.
2. Алексеев С. С. Теория права. – М.: Издательство БЕК, 1995. – 320 с.
3. Фельдман Д. И. Система международного права. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1983. – 117 с.
4. Тузмухамедов Р. А. «Третье поколение прав человека» и права народов // Советское государство и право. – 1986. – № 11. – С. 106-113.
5. Аюпов А. З. О месте международного инвестиционного права в системе международного права // Российский внешнеэкономический вестник. – 2007. – № 1. – С. 74-78.

6. Валетова Ю. А. К вопросу о месте права международной продовольственной безопасности в системе современного международного права // Вопросы современной юриспруденции. – Новосибирск: СибАК, 2013. – С. 54-58.
7. Поткина М. А. О месте спортивного трудового права в системе права // Вестник Пермского университета. – 2010. – № 1 (7). – С. 223-229.
8. Лисаускайте В. В. Международное право чрезвычайных ситуаций как новая отрасль международного права // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 362. – С. 133-137.
9. Кислицина Н. Ф. Система международного права // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». – 2009. – № 2. – С. 95-101.